

большинство работ о нем посвящено его палеографическому и лингвистическому анализу; история же его девятисотлетнего существования до сих пор была предметом лишь нескольких статей. Продолжают оставаться неустановленными как место написания, так и дальнейшая судьба книги, которая проясняется лишь с начала XVIII в.¹

Более 30 лет не появлялось в нашей стране работ о письме и языке Остромирова Евангелия, хотя в свете новых фактов и теорий о происхождении славянской и русской письменности и языка следовало бы серьезно пересмотреть всю литературу об Остромировом Евангелии. Сравнение письма и языка этого памятника хотя бы с берестяными грамотами новгородскими, несомненно, дало бы результаты, интересные для изучения как Остромирова Евангелия, так и этих грамот.

Однако ни издание Востокова, ни фотолитографические издания 1883 и 1889 годов не могут удовлетворить нынешних требований науки. Необходимо новое издание, воспроизводящее все выдающиеся графические и художественные особенности самой старой из сохранившихся до нашего времени датированных русских книг, одного из самых ранних памятников русской письменности и языка.

¹ Г. Д. Филимонов. Дополнительные сведения об истории Остромирова Евангелия. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым, 1859; кн. 1, отд. III, стр. 145—149.